

Их последняя встреча здесь описывается трогательными красками. «Мы оба являемся сыновьями этого народа» – сказал Нариман Нариманов, на что Маммедамин ответил: «Доктор Нариманов, мы оба являемся детьми этой земли, от чистого сердца хотим счастья этого народа. Мы мусаватисты, до конца не смогли дать ему счастья. Я не верю, что и вы тоже сможете что-то сделать. Потому что, правительство созданное на крови не сможет долго жить. Как сказал поэт: «И справедливость имеет негибимое колено и неотступное лицо».

Я знаю, народ свое право никому не даст. Но это рано или поздно произойдет. Если в тот день свободу мы не увидим, зато наши дети, внуки, правнуки увидят, обязательно увидят» (1, 33-34). Эта светлая личность, которая возгласами - Азербайджан!, Азербайджан!.. закрыл глаза на окружающий мир, глубоко верил, что свобода заново вернется в Азербайджан на плечах молодежи. «О молодость! На твоих плечах большая обязанность. Поколение, которое было до тебя из ничего создало одно знамя, один священный идеал и с тысячами трудностями поднимая его, сказало: «Единожды поднятое знамя больше не опуститься». Конечно, ты его надежды оправ-

даешь сегодня эта знамя, которое с высоты здания парламента опустилось на горестные сердца азербайджанцев повторно будет водружено на это здание, и на этом пути вы будете победителями или шахидами» (1, 34). Это было последним завещанием непоколебимого руководителя.

В целом стоит отметить, что в настоящее время, когда Азербайджан заново завоевал свою независимость, рассматриваемые образцы прозы, с точки зрения исследования характерных черт героев национально-освободительной истории, обладают особенностями ценного источника.

1. Гаджизаде Нахид. Живи, о Справедливость! // Улдуз, 2007, №4, стр.32-37 (на азерб. яз.).

2. Современная азербайджанская литература: в 2-х томах, II том, Баку, Издание БГУ, 2007, 564 стр., (на азерб. яз.).

3. Ниджат Алиса. Несокрушимый Мир Джафар. 2009, 272 стр., (на азерб. яз.).

***

If to take a view of history of independence against art prose one circumstance will draw attention. And it, reflection in our national literature of an artistic image of founders of history of struggle for independence. This tendency proves such in art samples as novels «Doctor N» Chingiz Huseynov, «Indestructible Mir Djafar» Alisa Nidjat and the story «Live, Justise» Nahida Hadjizade.

Н. Т. Какишева

ПОЭТИКА ЖАНРА ПОВЕСТИ Д.Ф.СНЕГИНА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Дмитрий Федорович Поцелуев, более известный под литературным псевдонимом Дмитрия Снегина, в русской литературе Казахстана советского периода занимал достойное место. Но не менее значимо все, что создал он в последние двадцать лет своей жизни. Творческое наследие Дм.Снегина, посмертные публикации того, что писалось им «в стол», огромный массив архива, который по желанию самого писателя был сдан в ЦГА РК и ждет своего исследователя, бесценные документы в виде писем, а также воспоминания и юбилейные публикации о нём в журналах и газетах вызывают живой интерес к Снегину как к оригинальному художнику и духовно богатой, самобытной творческой личности.

В последние годы Снегин обратился к жанру повести: повесть-романтическую степную сказку о любви «Флами», философскую повесть «Сказать

себя, или Пелым его обитатели» и авангардно-экзистенциалистскую повесть «Видеомагнитофон № 00001, или Проказы Рустама». Внимательное прочтение их позволяет говорить о новой художественной манере Снегина. Прежде всего, в новой прозе писателя актуализирована роль автора: как рассказчик-повествователь, он не скрывает своего присутствия, поэтому доминирующей становится иллюзия рассказывания. Предметом внимания Снегина в новой прозе становится не только и не столько быт и жизнь героя и общества, а сколько его сознание, психика, то подсознательное, которое, может быть, не ощущается героями, а проговаривается самим автором, становится понятным из-за этого читателю.

Повести Снегина последних лет в большей части обладают целым рядом устойчивых признаков и конструктивных особенностей, отлича-

чаются механизмом мирообразования, предопределяющим проблематику, стиль, пространственно-временные пересечения, способы соотношения действия и повествования, которые характерны для жанра повести. Второе их отличие заключается в том, что они довольно велики по объёму, особенно «Сказать себя, или Пелым его обитатели» и «Видеомагнитофон № 00001, или Проказы Рустама». Строятся они вокруг событий и эпизодов, имеющих решающее значение в судьбе героя и вместе с тем типичных для его жизни в целом. Каждая из частей повести - законченный эпизод. Обычно автор разбивает произведение на отдельные главы, каждая из которых рассказывает о каком-то значительном в жизни персонажа событии. В результате повествование об одном или нескольких событиях из жизни героя вырастает до истории целой жизни. Переходы от эпизода к эпизоду плавны и не создают впечатления потери и недосказанности. Острое драматическое действие помогает выявить характеры. И, самое главное, в центре внимания автора - история жизни героя. Но при этом частная судьба человека рисуется на фоне общественно-исторической и культурной жизни страны. Главным предметом изображения становится не сама действительность, не историческое время, а индивидуальная, личная судьба человека, развернутая как воспоминание о прошлом.

Другая не менее важная жанровая особенность этих повестей заключается в том, что прошлое, настоящее и будущее снегинских героев не располагаются на одной временной оси. Время, когда происходит изображаемое событие, отделено от времени, когда о них вспоминают, интервалом определенной части прожитой жизни. Вспомним, что во «Флами» повествование ведется в 2000-ые годы, а рассказывается о тридцатых годах XX века, то есть герой смотрит на прожитое из настоящего. Такое построение, когда конец возвращается к началу, становится одной из постоянных примет снегинской повести о прошлом.

Сюжет каждой из повестей логически завершен, события прокомментированы в своеобразном эпилоге, где в краткой форме приводятся сведения о дальнейшей судьбе героев. Снегин-писатель подводит итог не только своей творческой жизни, но с высоты своего опыта переосмысливает итоги жизни своих героев.

Первая из вышеназванных повестей - «Флами, или Очарованные собой» названа еще и «степной сказкой». И это не случайно. Снегин переносит действие в прошлое, в годы своей

студенческой юности. В повести нет четкой границы между реальным и сказочно-нереальным мирами, в которых параллельно оказывается главный герой, вспоминающий о романтическом приключении вдали от больших городов, рассказывающий о том, как сбылась его мечта встретить наяву свою жар-птицу, с нежным, теплым, розовым-розовым именем Флами (в его восприятии - это имя берет начало от дивной птицы от фламинго).

Мир тридцатых годов, время действия событий, - катастрофичен, поэтому, по мнению автора, несовершенен, естественно, оказывает пагубное влияние судьбы людей и формирует особую философию жизни, но на фоне происходящих потрясений и трагедий главный герой находит возможность выразить веру в добро, в чистоту чувств, веру в себя: «Это эскиз (срезы) некоторых событий, лично пережитых автором, когда любовь и размолвки бурны и непредсказуемы, впрочем, как и другие чувства и поступки. Все достижимо и возможно. И никаких недозволенностей» [1, с.5].

В Предисловии к повести он напрямую обращается к читателю: «Чем дальше отодвигается во времени событие, пережитое нами, тем ярче предстает его очарование и глубже видится трагедийность. В этом свойстве человеческой природы заключена большая опасность: чем позднее мы обращаемся к воспоминаниям, тем дальше отдаляемся в своем представлении о пережитом от действительной картины, искажая ее в стремлении к зрелой правдивости» [1, с. 5-6].

Последнее обращение к читателю (в повести автор постоянно ведет диалог с читателем - это тоже отличительная черта поздней прозы Снегина) объясняет мотивы своего обращения к жанру сказки: «Все это выдумки! - возмутится иной читатель. - Такое бывает только в сказках. Верно: сказка - ложь, да в ней намек. Так считал и наш Великий Поэт. Таинственные, загадочные неожиданности подстерегают нас со дня рождения и не выпускают из своих сетей до последнего вздоха. Мы об этом не догадываемся, пока они не становятся мучительно сладкими воспоминаниями».

В этой повести, обращенной к прошлому, осязательно выражено стремление автора выявить положительные начала в жизни, дивно прекрасной, но полной противоречий. На фоне поэтических степных пейзажей показаны страшные картины быта того времени: убогие аулы с плоскокрышными мазанками, самодельные очаги, люди встречают и провожают студентов «длин-

ными, налитыми вековой тревогой и терпимостью глазами». Угрюмое ожидание перемен к худшему витает в степном воздухе и в сказочно красивой и ухоженной Рождественке, где мирно живут казахи и немцы. Но за двое суток пребывания студентов (по степным измерениям – мгновение, в которое не успеет моргнуть ловчий беркут) здесь, как и далекой Алма-Ате, происходит непоправимое: в Рождественке арестованы мудрый и поэтичный Биен Мырзагельдин и справедливый бургомистр Клинке, в Алма-Ате отстранен от занимаемой должности общительный, темпераментный, энциклопедически образованный Ураз Джандосов. «Число разлук без расставания выросло еще на одну», – резюмирует автор. Герой-повествователь осознает, что жизнь прекрасна и в то же время трагедийна, и только человеку дано право и возможность преодолеть выпавшие на его поколение бремя трудностей.

Следующая повесть Снегина «Сказать себя, или Пелым и его обитатели» отличается особой философичностью, многослойностью повествования, смещением временных плоскостей, возможностью свободного перемещения героев в пространстве и времени. Снегин вновь обращается к проблеме существования героя-интеллекта во враждебной ему среде. Его герой во многом сродни Зыбину, герою Юрия Домбровского, испил чашу страданий до конца, но остался верен своим принципам в отстаивании права быть думающей личностью, ответственной за свои поступки и действия.

В этой повести Снегин использует сложную структуру повествования: его рассказчик-повествователь Юрий Галактионович Седловский – и поэт, и ритор, философ, человек широкой эрудиции и способностей. Как и в других повестях, в повествование «введен» читатель через «приглашение» вступить в действие, тем самым при помощи несобственно-прямой речи создается эффект присутствия читателя в сюжете, его «участия» в событиях.

Еще одной особенностью структуры этой повести является то, что в каждой из пяти ее частей наблюдается своеобразный хронологический полифонизм, разновременность происходящих событий, и их «объединение» в единый сюжет о Фоме Антоновиче Совине, 38-летнем коммунисте, управляющем делами Академии наук Энской ССР, приговоренном к смертной казни за получение «взятки в особо крупных размерах за незаконное предоставление квартир совместно с некоторыми ответственными работ-

никами Южногорского горисполкома» [2, с.66], происходит только благодаря повествователю.

Совин в лагере обращается к высшим ценностям: от отчаяния и мыслей о смерти его спасает любовь к жене Лине. Благодаря ее чуткости и жертвенности, доброте и доверчивости, открытости людям он и другие зеки проходят очищение, осознают свое место в этой жизни. Совин и Лина в поисках истины, пытаясь отгородиться от окружающего Хаоса уходят в мир поэтов, писателей и поэтов, планетарных философов и мыслителей. Снегин постоянно подчеркивает, что именно эрудиция, интеллигентность порождают у Лины неспособность отвечать на зло злом и в то же время помогают выстоять в борьбе за душу своего возлюбленного, повторить ради этого подвиг декабристов.

Совиным в их попытке отстоять себя в этом мире противостоит Система в лице виртуоза по обыскам Приапова, его «преданной» и позже предавшей спутницы жизни и службы Марии Оселковой и непосредственного начальника над душой и телами обоих генерала Лудина. Но даже в таких нечеловеческих условиях происходит чудо: на глазах у всех обитателей Пельма состоялся процесс очеловечивания сопротивляющегося Приапова и молодого зека Сергея Слутченко. Совин выполнил свое назначение, он не только нашел в себе силы и возможность противостоять Системе, но и оказал воздействие на умы и психологию этих двух заблудших душ. Снегин верит в возможности своего героя-интеллекта совершать добро.

Но особенно явственно черты снегинской новой поэтики проявились в повести ««Видеомагнитофон № 00001, или Проказы Рустама», названной критиками «авангардно-экзистенциалистской». Заглавие, как и в предыдущих повестях, имеет сложную структуру: двойное название отсылает нас к давней классической традиции (к примеру, «Мертвые души, или Похождения Павла Ивановича Чичикова» Н.В. Гоголя) и является своеобразным ориентиром для читателя: «Видеомагнитофон» с серийным номером 00001 – с одной стороны, свидетельство о значимости этого экземпляра (вспомним, магию первого номера), с другой – это неодушевленная вещь из мира материального. Во второй части названия появляется непривычное для слуха читателя XXI века старинное слово «проказы» (синонимы – «проделки», «проступки»), что придает ему какой-то негативный оттенок и придает повествованию таинственный смысл. Имя Рустам рождает

ассоциации с героями восточных дастанов, в частности, с Рустамом из «Шахнаме» Фирдоуси. Позже Снегин-рассказчик пояснит, почему его герой носит именно это имя «...Как теперь, мне ведомо, он с успехом мог называться Ремом, Роем, Романом, Робин Гудом или Редедей. Предпочел имя Рустам. Так тому и быть» [3, с.8]. Многоликость, аморфность, «текучесть» героя лишает его такой определенной значимости как имя собственное, И Снегин подчеркивает эту черту современного общества прежде всего в заглавии.

Повествование ведется от первого лица, то есть от имени Снегина – это также является доминирующей приметой его новой манеры. Рассказчик Снегин является активным участником событий, главным персонажем, то есть автор выступает и как художественный образ, и как реальное лицо, который действует в том же мире, что и остальные персонажи, но все же имеет возможность выйти за пределы текстовой реальности. Поэтому он имеет право делать заключение и подводить неутешительные для себя выводы и благодарить судьбу за рождение этой новеллы: «...Господи, но тогда не появилась бы на бумаге эта новелла-быль. Видеомагнитофон, даже Panasonic, можно приобрести в заурядном магазине электротоваров, его производство поставлено на массовый поток. Новелла - товар штучный. Их создают свихнувшиеся индивидуалисты-одиночки» [3, с.34]. Снегин-писатель выше нанесенных ему жизнью обид, вне прозы жизни и прощает молодому поколению, представителем которого является Рустам, «мелкое зло».

Надо подчеркнуть еще одну особенность этой повести: она представлена как внутренний монолог героя-рассказчика, поток сознания. На первом плане все же не само невероятное событие, а личность рассказчика-повествова-

теля, и главный предмет изображения - его внутреннее состояние, эмоционально окрашенные впечатления, внерациональные потрясения и поступки, чувства. Во время его тяжелого физического состояния происходит с его участием круто заверченный, динамично развивающийся сюжет, с неожиданными поворотами действия, содержащего мотивы тайны, детектива, и неожиданным для данной истории финалом: обижены Зять и Внучка, плачет Правнук, расстроен Сын, но сам автор-рассказчик доволен «странным подарком Судьбы»: «Видеомагнитофон - ему, Рустаму, мне - Быль, обернувшуюся новеллой. Это ли не везение, не сюрпризный подарок самому себе? Загадочный, таинственный, даже бредовый. Но, насколько помню, новелл без загадок и неожиданностей я не встречал» [3, с.41]. Рассказчик сам конструирует ход произошедших событий и дает свое объяснение поступкам («проказам») Рустама, как следователь, распутывает до конца тайну, связанную с видеомагнитофоном. Снегин акцентирует наше внимание на мысли о том, что повседневная действительность, в которой катастрофически быстро меняются человеческие ценности, становится год от года страшнее и оттого безобразнее. Подтверждением служит история, случившаяся 23 июля 2000 года с ним и его родными, так же не защищенными в родном городе Алма-Ате. Точное время и место действия – это еще один элемент поэтики снегинской повести последних лет.

1. Снегин Дм. Флами // Дм.Снегин. Флами, или очарованные собой. Степная сказка: Повесть. Венок абаевских сонетов. Бессонья очи. Стрижи и проталины: Стихи.- Алматы: Ана тілі, 1997.- С.5 - 78.

2. Снегин Дм. Сказать себя, или Пелым и его обитатели // Снегин Д.Ф. Повести и рассказы. – М.: Русская книга, 2003. – С.65-382.

3. Снегин Дм. Видеомагнитофон № 00001, или Проказы Рустама // Простор. -2001. - №1. – с.7 – 56.

А. А. Оспанова

СӘКЕН СЕЙФУЛЛИН ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ЖАНРЛЫҚ ЖАҒАШЫЛДЫҚ СИПАТТАРЫ

Қазақ поэзиясының дәстүрлі он бір, жеті және аралас буынды өлеңдері ұлы Абайдан кейін құбыла молаюы Сәкен тұсында мейлінше

күшейе түсті. Өйткені қазақтың ақындық аспап-ныңда Мағжан, Ілияс, Бейімбет, Сәкен сынды сәйгүліктердің бәсеке жарысы өлең өрнегіне